

На правах рукописи

Рубакова Инна Игоревна

**КОНЦЕПТЫ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»
В ФОЛЬКЛОРНОМ ЖАНРЕ РУССКОЙ ЧАСТУШКИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Москва 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор филологических наук 10.02.01, профессор **Шаклеин Виктор Михайлович**, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук 10.02.19, профессор **Стернин Иосиф Абрамович**, заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

доктор филологических наук 10.02.19, профессор **Маслова Валентина Авраамовна**, профессор кафедры дошкольного и начального образования УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

доктор филологических наук 10.02.01, профессор **Новикова Марина Львовна**, доцент кафедры русского языка юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

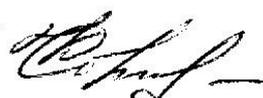
Защита состоится 25 октября 2019 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, кор. 2 «А», ауд. 728.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak2.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «24» сентября 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной антропоцентрической парадигме филологических исследований фольклор как форма отражения национального коллективного сознания, аксиологических установок и эмоционального восприятия окружающей действительности является значимым объектом изучения.

Темой настоящего диссертационного исследования стали фольклорные концепты «пространство» и «время» в одной из их жанровых модификаций.

Актуальность темы диссертации обусловлена рядом факторов:

1) концепты «пространство» и «время» являются базовыми концептами национальной картины мира, отражают архетипические представления народа об окружающей действительности, поэтому рассмотрение жанровых вариаций данных концептов обогатит сведения о русской языковой картине мира в целом и фольклорной картине мира в частности;

2) частушка — это один из фольклорных жанров, продолжающих не только функционировать в современной лингвокультуре, но и изменяться, развиваться под влиянием экстралингвистических факторов; во многом такая «живучесть» жанра частушки объясняется особым представлением базовых концептов, среди которых - пространство и время;

3) учитывая, что автором классической частушки является совокупная языковая личность, изучение данных текстов в когнитивном и лингвокультурном аспектах позволит глубже понять специфику этноязыкового сознания;

4) частушка (наряду с песней) занимает особое положение в системе фольклорных жанров, является ядерным жанром, что обуславливает ее значимость как материала для моделирования ключевых фрагментов национальной языковой картины мира;

5) актуальность диссертации подтверждается написанными в последнее время работами, посвященными фольклорным концептам, в том числе и концептам «пространство» и «время» на материале других жанров.

Целью диссертации является комплексная характеристика указанных фольклорных концептов в русской частушке.

Для достижения цели были решены следующие **задачи**:

- охарактеризована специфика фольклорного текста, отражающего фольклорную картину мира;
- описана структура фольклорного концепта и обозначены его особенности по сравнению с одноименными общекультурными концептами;
- систематизированы сведения о фольклорных концептах «пространство» и «время», исследованных в текстах других фольклорных жанров;
- выявлены особенности частушки как особого типа текстов в русской лингвокультуре;
- классифицированы лексические единицы, вербализующие концепты «пространство» и «время» в русской частушке;

- представлены модели фольклорных концептов «пространство» и «время» в текстах частушек;
- установлены отличия частушечного концепта «пространство» от одноименных фольклорных концептов.

Научная новизна работы связана с рассмотрением базовых концептов «пространство» и «время» как лингвокультурных концептов с характеристикой их понятийного, образного и оценочного компонентов. Несмотря на наличие работ, посвященных концептам «пространство» и «время», в том числе выполненных на материале фольклорных текстов, данные концепты еще не становились объектами исследования в аспекте их репрезентации в жанре частушки. Привлечение текстов частушек различных временных периодов дает возможность впервые охарактеризовать динамику базовых концептов в частушке, оценить роль интралингвистических и экстралингвистических факторов в развитии концептов.

Объектом настоящего исследования выступают жанровые варианты фольклорных концептов «пространство» и «время», вербализованные в текстах русских частушек.

Предмет исследования - специфика образного и оценочного компонентов указанных концептов и особенности языковых средств их репрезентации.

Материал исследования - тексты русских частушек, в которых вербализованы концепты «Пространство» и «Время» за весь период существования фольклорного жанра, продолжающего активно функционировать в современной русской лингвокультуре. Общее количество проанализированных текстов составляет более 3000.

Теоретическая значимость исследования обусловлена с тем, что оно вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии, лингвокогнитологии, лингвофольклористики: уточняются понятия «фольклорная картина мира», «фольклорный концепт»; дополняются сведения о жанровых вариациях базовых фольклорных концептов «пространство» и «время», языковых средствах их вербализации; делаются выводы о структуре фольклорных концептов «пространство» и «время» в тексте частушки. В диссертации описана методика исследования жанровых вариаций фольклорных концептов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов для составления тезаурусного словаря русского фольклора. Полученные выводы могут найти отражение в теоретических курсах по лингвокультурологии, лингвокогнитологии, лингвофольклористике. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного.

Теоретико-методологическую базу работы составили научные труды в области лингвокультурологии (Воркачев, 2001; Воробьев, 2008; Воробьев и др., 2013; Карасик, 1999; Красных, 2002; Маслова, 2001; Степанов, 1997; Шаклеин, 2012; Шаклеин и др., 2017; Shaklein, 2013); лингвокогнитологии (Лепеньшева, 2011; Маслова, 2004; Никонова, 2007; Рыжкина, 2014; Стернин, 2005);

фольклористике и лингвофольклористике (Киселева, 2012; Колосова, 2003; Никитина, 1999; Сердюк, 2009; Тубалова, 2005; Хроленко, 2010; Агапова, Картофелева, 2016); описанию национальной фольклорной картины мира (Алещенко, 2004; Богданов, 2001; Воронцова, 2003; Моспанова, 2005; Никитина, 1993; Олейник, 2010; Петренко, 1996; Черванева, 2003; Черноусова, 2013; Песчио, Пильщиков, Выгурский, 2005; Пименова, 2018); анализу фольклорных концептов (Бирней, 2016; Бохонная, 2006; Брилева, 2007; Пирогова, 2010; Соколова, 2011; Чайка, 2002; Шестеркина, 2009; Эмер, 2014); описанию специфики текста частушки (Кулагина, 2000; Мануйлова, 2005; Муль, 2012; Ованесян, 2011; Рымарь, 1995; Симакова, 2006; Эмер, 2008; Олсон, 2015; Перелмуттер, 2014); изучению концепта «Пространство» (Абдрашитова, 2014; Инютина, 2011, 2012; Колесова, 2001; Манакова, 2012; Мелихов, 2011; Суслов, 2016; Фещенко, 2005; Филиппова, 2001; Шобоева, 2007); рассмотрению концепта «Время» (Арутюнова, 1997; Арутюнян, 2005; Бансимба, 2007; Дударева, 2005; Егорова, 2012; Звездова, 1996; Имеев, 2005; Князев, 2001; Кочнова, 2005; Кургузова, 2013; Лю Чуньмэй, 2009; Михеева, 2004; Сиюхова, 2013; Султанова, 2009; Суслов, 2016; Яворская, 1997).

Гипотеза исследования состоит в том, что базовые фольклорные концепты «пространство» и «время» имеют особую структуру и содержание в тексте частушки, обусловленные спецификой жанра.

Положения, выносимые на защиту:

1. В тексте русской частушки фольклорные концепты «пространство» и «время» относятся к комплексным недискурсообразующим концептам, получающим наполнение именно в фольклорных текстах, имеют сложную структуру и конкретизируют дискурсообразующие концепты «Любовь», «Разлука», «Война» и др., являющиеся базовыми, ключевыми для дискурса.
2. В тексте русской частушки фольклорный концепт «пространство» характеризуется антропоцентричностью, оппозиционностью, аксиологичностью. Специфика образного и оценочного компонентов фольклорного концепта «пространство» в частушке, обусловленная особенностями жанра, заключается в способах вербализации, значимости оппозиции «свое-чужое пространство», ролью параметров пространства для его оценки, обусловленных жанром типами пространств и объектов, направленностью жанра на антинорму, символической функции, выполняемой наименованиями объектов пространства, и их связью с дискурсообразующими концептами.
3. Образный компонент фольклорного концепта «время» в частушке имеет не символический, а функциональный характер: для семантики лексем характерны гиперонимические изменения — функционирование в качестве указаний на начало и конец периодов. Оценочный компонент обусловлен восприятием времени как нормативного или ненормативного для выполнения определенных действий. Антропоцентричность восприятия времени в частушке реализуется в характеристике времени как полезного или бесполезного для человека.

4. Динамика фольклорных концептов «пространство» и «время» в частушке связана с экстралингвистическими факторами и выражается в номинировании новых типов пространств, смене лексем для обозначения ключевых оппозиций, десакрализацией лексемы *воскресенье*, названий религиозных праздников, в семантике которых подчеркивается бытовой аспект, появлением новых лексем для обозначения времени.

Методы и методика исследования. Выбор методов исследования в диссертации обусловлен типом концепта, сочетанием лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов, материалом исследования. В работе использовались метод сплошной выборки относительно сборников частушек, словарей, справочников, интернет-ресурсов для отбора фрагментов, содержащих локонимы и хрононимы; классификации и систематизации отобранных языковых единиц; контекстологического анализа для установления связей между единицами языка и контекстом их использования, лингвокультурологический метод для выявления связей между языковым и культурным материалом; фреймовый анализ для рассмотрения лингвистических форм выражения ментальных образов реальных ситуаций.

В процессе исследования мы использовали следующую методику описания концепта:

1) анализ этимологии и словарных дефиниций лексем «пространство» и «время» для характеристики понятийного компонента соответствующих концептов;

2) изучение и классификация способов репрезентации концептов в текстах частушек;

3) характеристика образного и оценочного компонентов концептов по данным дискурсивного анализа;

4) установление специфики способов вербализации и структуры концептов «пространство» и «время» и их субконцептов в сравнении с одноименными фольклорными концептами в текстах других жанров.

Апробация исследования отражена в семи публикациях по теме диссертации, в том числе в трех рецензируемых научных изданиях ВАК РФ и в одном зарубежном рецензируемом издании Web of Science; личный вклад в публикации автором диссертации составляет 92%.

Доклады по теме работы были представлены на международных конференциях: «Язык и личность в поликультурном пространстве» (Севастополь, 2013), «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, 2014), «Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2017) «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный, 2018), «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике» (Ереван, 2019).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации – 164 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются объект, предмет, научная гипотеза исследования, формулируются его цель и задачи, указываются применяемые методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается характеристика ее структуры, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические основы исследования фольклорных концептов «время» и «пространство»**», состоящая из трех параграфов, является реферативно-исследовательской. В ней рассматривается фольклорная картина мира как сфера реализации фольклорных концептов, дается характеристика значимым для исследования понятиям *фольклорное слово, фольклорный текст, фольклорная картина мира, концепт, лингвокультурный концепт, фольклорный концепт*, выявляются методы исследования фольклорных концептов, подходы к изучению концептов, приводится классификация фольклорных концептов, рассматривается частушка как текст русской фольклорной лингвокультуры.

Как известно, термин «концепт» достаточно популярен в современных гуманитарных науках, данный термин отличается интегративностью, поскольку соединяет язык, мышление и культуру. В лингвокультурологическом понимании концепт понимается как «культурно отмеченный вербализированный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму»¹. Концепт признается атрибутом культуры и имеет объективную и исторически детерминированную структуру. В семантике лингвокультурного концепта представлены понятийный, образный и ценностный компоненты². Понятийный компонент – это не только информация о наиболее существенных признаках явления «это то в содержании концепта, что не является метафорически образным и не зависит от внутрисистемных ... характеристик его языкового имени»³. Этот компонент признается исследователями наиболее значимым. Далее по значимости следует образный компонент, реализуемый в когнитивных метафорах, через которые абстрактные понятия «опредмечиваются» в языковом сознании. Ценностный компонент связан с эмоциональным переживанием, оценкой понятия, обозначенного именем концепта.

В фольклорной картине мира окружающая действительность представлена посредством фольклорных концептов, являющихся порождением

¹ Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты//Известия РАН. Серия лит-ры и языка – 2001. – Т.60 №6. – С.46

² См., например, Брудный, 1988; Воркачев, 2001; Карасик, 1999; Ляпин, 1977; Степанов, 1977 и др.

³ Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты//Известия РАН. Серия лит-ры и языка – 2001. – Т.60 №6. – С.48

фольклорного сознания⁴. Фольклорный концепт – особый вид лингвокультурного концепта, который моделируется в фольклорных текстах различных жанров. Так, Е.И. Алещенко отмечает, что фольклорный концепт отличается от общезыкового концепта с тем же именем на образном и аксиологическом уровнях, на понятийном же уровне отличия, как правило, не выявляются⁵. Фольклорный концепт отражает систему коллективных ценностей, коллективные ценностные установки, его основной целью является хранение и передача коллективного опыта. Он отличается от других общекультурных концептов тем, что обладает миромоделирующим потенциалом, имеет особую структуру (образный компонент фольклорного концепта связан с фольклорной образной системой, которая отличается от общекультурной; отличается и ценностная составляющая в связи с отличием фольклорной системы ценностей и установкой фольклора на изображение идеального мира), характеризуется достаточно стабильным содержанием. В зависимости от разных параметров выделяют символические концепты понятийного типа, комплексные фольклорные концепты, функциональные фольклорные концепты. Разграничиваются дискурсообразующие и недискурсообразующие концепты.

Во втором параграфе первой главы рассматривается частушка как текст русской фольклорной лингвокультуры. Частушка является одним из видов народного словесно-музыкального искусства, это один из немногих жанров народного творчества, который продолжает развиваться в современной лингвокультуре, изменяясь под воздействием экстралингвистических факторов. Частушка как фольклорный текст также характеризуется особой системой фольклорных концептов, обусловленных ее жанровой спецификой: конвенциональностью, функционированием преимущественно в молодежной среде, стихотворной формой, субъективностью оценок, тематической широтой и актуальностью.

Концепты времени и пространства являются ключевыми для фольклорной картины мира: «Основу основ фольклорно-языковой картины мира ... составляют пространственные и временные представления»⁶. При этом для фольклорной картины мира характерно особое восприятие концептов пространства и времени, обусловленное архаической и наивной картинами мира.

Вторая глава **«Вербальные средства реализации фольклорного концепта «Пространство» в тексте русской частушки»** состоит из пяти параграфов, в которых дается классификация языковых средств,

⁴ См., например, Брилева, 2007; Воронцова, 2003; Филиппова, 2001; Никитина, 2003; Хроленко, 1992; Тубалова, Эмер, 2007 и др.

⁵ Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки). Автореф. ...к.филол.н. Специальность 10.02.01. – русский язык. – Волгоград, 2008.

⁶ Зиновьева И. Н. «Фольклорно-языковая картина мира в текстах английских детских стихов *nursey rhymes*: автореф.дисс. ...канд.филол.наук. М.,2015.

вербализирующих концепт «Пространство» в частушке, анализируются лексемы, номинирующие свое, чужое пространство, пограничные пространства и представляется модель пространства в русской частушке. Учитывая, что «все предметы вокруг нас, все, что нас окружает, и мы сами являемся пространством»⁷ все отобранные единицы разделены на следующие группы: 1. Наименования искусственных пространств: 1) топонимы, урбанонимы и др.: *Ты прощай, моя родная, уезжаю в Азию; Ягодиночку убили под Воронежем в бою.* 2) наименования социальных пространств: *Милый в армию пошел; Вы скажите, где больница – от любви лечатся; Шире круг, шире круг.* 3) названия хозяйственных и жилых построек, их частей, видов мебели: *Мы с матаней спали в бане / Сяду на лавочку, возьму балалаечку.* 4) названия неодушевленных объектов: *Балалайка крашена / Хорошо гармонь играет / Как Семеновна ест варенье.* 2. Наименования природных пространств и их частей: 1) наименования формы рельефа: *От крутого бережка / Ни болото, ни река.* 2) топонимы разных видов (оронимы, гидронимы и др.): *Мы живем за Енисеем / Через Каму на Дунай.* 3) фитонимы: *Стой, береза, не качайся / Из-за елок, из-за пней не видать таких парней.* 4) наименования сторон света: *Он на западе женатый, на Урале холостой.* 5) наименования небесных тел: *С неба звездочка упала / Их, наверно, производят не иначе – на Луне.* Для характеристики и параметризации пространства в частушке используются наименования лиц – антропонимы, названия лиц по роду деятельности, названия должностей, термины родства, наименования любимого человека: *Ты Алеша, у тебя гармонь хороша / Лучше деверя четыре, чем золовушка одна / Бригадир, бригадир, синие порточки.* По форме среди языковых средств, номинирующих пространство, можно выделить отдельные лексемы и устойчивые словосочетания – пространственные бинарные номинанты⁸, например, *белый свет, чисто поле, сине море.* Номинации пространства в частушке выполняют описательную функцию, устанавливая и характеризуя место действия, однако передают и традиционные смыслы, связанные со спецификой фольклорной картины мира в целом и частушечной моделью мира в частности. Это, прежде всего, коннотации «свой», «чужой», «граница между своим и чужим». Лексемы, номинирующие свое пространство в частушке, относятся к разным лексико-семантическим группам. Лексемы, описывающие ближайшее пространство: *дом* (традиционно свое пространство, также употребляется в значении «семья»), наименования частей дома (*лавка, окно, печка*), слова лексико-семантической группы «мебель», названия хозяйственных построек (*баня, колодец*). Ближнее пространство обозначено лексемами, указывающими на пространства, созданные или обрабатываемые человеком (*огород, сад, поле*), лексемой «деревня». Эти пространства оцениваются с точки зрения их полезности. Стоит отметить, что лексема «деревня», выступающая как «свое» пространство в оппозиции к чужому, враждебному пространству города в более поздних

⁷ Манакова Н.А. Пространство как атрибут пространственно-временного континуума в грамматике (на материале русского и английского языка)//Современные проблемы науки и образования. 2012. №6. С.50

⁸ Соколова Т.С. Жанровые вариации концепта «Пространство» в фольклорных текстах// Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2011. №24 (119). Выпуск 12. С. 37-43.

частушках воспринимается негативно, как нечто устаревшее и ограниченное. Ближайшее и ближнее пространство наполнены эмоциями, это обусловлено тем, что в центре частушки зачастую находится любовное переживание лирического героя. Наименования любимого человека в частушках разнообразны, некоторые из них типично «частушечные», что свидетельствует о значимости когнитивного слоя «любимый человек» в пространстве частушки. С грамматической точки зрения примечательно, что большинство этих слов общего рода, поскольку вербализуют, прежде всего, эмоцию, дискурсообразующий концепт «любовь» или «разлука», а не указывают на конкретного человека: *Боля курит папирасы / Мой забава не богатый / Статейку видела в окошко / Идет паучка гулять / Ягодина, на малину / Что кум дохана мой*. Помимо наименований любимых, в частушке встречаются указания на лиц, связанных дружескими отношениями, а поскольку частушка – преимущественно женский жанр, наиболее частотными является наименование «подруга»: *Не горюй, моя подруга, что миленок разлюбил*. Антропонимы, используемые для номинации любимого человека в частушках, служат не для индивидуализации героев, а подбираются в соответствии со своей звуковой формой, и определяют его ролью в реализации игрового кода пространства или ритмической организации текста (рифмы, ассонансы, аллитерации): *Веселися, Васелиса, мы на праздник собралися; Паша пашенку не пашет, Паша ручки не марат*. Топонимы-названия городов могут входить как в свое, так и в чужое пространство. Названия городов включаются в свое пространство в особой лингвокультурной ситуации – в военное время, когда обозначают населенные пункты, в которых ведутся бои: *Золотой мой, золотой, ты под Нарву, я с тобой*. Пространство героя при этом расширяется до размеров всей страны: *На германской-то границе мой милаша воевал, за Российскую державу кровь горячу проливал*. Другим критическим временем, которое характеризуется расширением своего пространства, является революция: *Коммунистов мы хвалили на свою же шею, разграбили, растащили Матушку-Расею*.

Среди обозначенных лексемами типов пространства в частушке можно выделить социальные пространства, так как коммуникативной задачей данного типа текстов является публичное объявление об эмоции, поступке и т.д., которое может осуществиться именно в социальном пространстве. Из социальных пространств в частушке значимым является пространство круга, танцевального круга, как места общения людей, это одновременно и место действия, и место создания произведения: *Дайте круг, дайте круг, дайте круг пошире. Болю шофера люблю, катаюсь на машине / Рассыпья, горох, с грядки на грядку, шире круг, народ, я иду вприсядку*. Лексемы, номинирующие социальные пространства, нередко реализуют игровой код пространства, когда традиционный фрейм, связанный с данным типом пространства, получает нетрадиционное наполнение каких-либо слотов. Так, например, лексема «базар» связана с фреймом «продажа и покупка товаров», состоящим из слотов «продавец», «покупатель», «цена» и др. Слот «товар» в частушке нередко

заполняется лексемами с общим значением «любимый человек» для создания комического эффекта: *Мне сказали на базаре, что ребята дешевы. С антропоцентричностью своего пространства в частушке связаны лексемы, номинирующие неодушевленные предметы, непосредственно используемые в быту: музыкальные предметы, названия украшений, наименования угощений, предметы одежды, чай и все, что нужно для чаепития: Балалайка братова, он играл, подруга пела, я их и сосватала; Поиграй, гармошечка, времени немножечко; Ой, колечко мое, золотая проба; Ты мои конфеты ела, я выманивал платок; Ставь-ка, мамка, самовар, ко мне едет сыровар.* Особую символическую функцию в текстах частушки выполняют фитонимы (береза, осина, рябина, ива, ель), как известно, «одухотворение и почитание деревьев, вера в то, что деревья (впрочем, как и все растения) являются живыми существами, ... издревле было свойственно всем народам»⁹. Действия с фитонимами символичны и связаны с дискурсообразующими концептами частушки, например, «любовью»: *Хорошо тебе, береза, у тебя широкий лист, хорошо тебе, подруга, тебя любит гармонист.* В частушках нередко чужое пространство обозначено описательными словосочетаниями с прилагательным «чужой», чужая сторона (место страданий; место несвободы, неволи; место, связанное с разлукой), чужие люди («в людях» означает «в чужой семье», «работая по найму»): *Надоела, надоскучила чужая сторона; Кого любила, проводила на чужую сторону; Худо, худо в людях жить, худые распорядочки.* Особое место среди лексем, номинирующих «чужое» пространство в частушках отводится лексемам, номинирующим водные пространства. Вода способна отражать настоящее и будущее, является началом и концом чувств, эмоций, отражает эмоциональное состояние лирической героини: *Встану в воду по колени, ты, любовь, тони до дна; У меня такое горе, пойду в море кинуся.*

Имена собственные, вербализующие чужое пространство в частушке, относятся к разным тематическим группам. Среди них названия частей света, ключевые лексеммы в качестве обозначения враждебного пространства «Япония» в дореволюционных частушках, «Германия» в частушках 1940-1950-х гг., «Америка» в советских и постсоветских частушках: *Угнали ягодку в Японию; Мой миленочек в Германии, в Германии, в плену; Санкции, санкции, смешно с американцами.* Одним из значимых искусственно созданных пространств является дорога, это начало и конец любовных отношений, место встречи влюбленных, образ жизненного пути, переход в иное качество: *Ты пойдешь этой дорожкой, я пойду тропиночкой; Дорожка дальняя, печальная.* Чужим пространством в частушке является завод (близкой по коннотации является лексема «фабрика»), в его характеристиках подчеркивается несвобода, неволя. Также с заводом связаны смерть, увечья, это губительное пространство: *Распроклятый наш завод, перепортил весь народ.* В частушках советского времени появляется наименование нового социального пространства – колхоз. Нередко указывается, что колхоз – это требование времени, которому

⁹ Душечкина Е.В. Русская елка: История, мифология, литература//https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023932/Dushechkina_Russkaya_elka_Istoriya%2C_mifologiya%2C_literatura.html.

необходимо подчиниться, вступление в колхоз характеризуется как важный поворот в судьбе героя. Как правило, в характеристике преобладает ирония, оформленная композиционно: в зачине встречается слово с положительной окраской, но раскрытие лексемы в основной части придает негативную окраску: *Встань-ка, Ленин, подивись, как колхозы разжились, пузо голо с кривым боком и кобыла с одним оком*. Как и другие реалии советской действительности, колхоз зачастую соотносится с inferнальными символами: *Привыкай к колхозной жизни, и легко будет в аду*. В современной частушке появляется новый тип пространства – интернет-пространство; в частушке это призрачное пространство, существующее наряду с реальным и противопоставляемое ему: *Реальность-то бедовая, а в интернете клевая*. Наименования астрономических объектов характеризуют пространство по оси «верх-низ», чаще всего появляется лексема «звезда». Этот символ ассоциируется с судьбой человека, выполняет путеуказующую функцию, символизирует небесную силу, является знаком «избранности»¹⁰. Падение звезды связано со случайным осознанием героя своей судьбы, а также с превращением желаемого в действительное. В советских же частушках звезда выступает как политический символ, символ наступления нового политического строя: *С неба звездочка скатилась на советски ворота, обложили продналогом, по три пуда с едока*. Помимо своего и чужого пространства в частушке присутствуют так называемые пограничные пространства. Части дома и двора являются границами ближайшего пространства (*крыльцо, ворота*). Границу между ближним и дальним пространством обозначают природные пространства, функция границы является основной для водных пространств: *Ягодиночка уехал за моря; Я пойду, переплыву, по морю ледовитому*. В качестве преград могут выступать природные пространства, характеризующиеся не только по горизонтали, но и по вертикали, например, *гора*. Гора в русском фольклоре традиционно выступает как особое пограничное пространство «В русской народной космогонии Гора – локус, соединяющий небо, землю и тот свет»¹¹. В некоторых текстах в роли пограничного пространства выступает *поле, лес, камень* (камень в роли границы отличается от других пограничных пространств благодаря своим характеристикам: твердости, неподвижности; эта устойчивая граница не дает мирам соприкоснуться, именно в этой символической функции – замка камень используется в частушке). Наряду с наименованиями границ и пограничными пространствами в частушке присутствуют наименования объектов, служащих для связи чужого и своего пространства. В роли таких объектов выступают: *мост, письмо, записка*.

Третья глава «**Вербальные средства реализации фольклорного концепта «Время» в тексте русской частушки**» состоит из четырех параграфов, в которых дается классификация хрононимов в русской частушке,

¹⁰ Пирогова М.Н. Концепт «Звезда» в русском фольклоре и литературе. Автореф. ... к.филол.н. Специальность 10.01.19 – фольклористика. – Йошкар-Ола, 2010.

¹¹ Левкиевская Е.Е. Гора.// Славянские древности. Т.1. М., 1955, с.520-521.

анализируются лексемы, номинирующие циклическую и линейную модели времени и представляется модель концепта «Время» в русской частушке. Время неразрывно связано с пространством, однако имеет другие параметры характеристики, что отражается в классификации лексем, вербализирующих концепт «Время» в частушке. «Если пространство достаточно индифферентно к человеку и статично, ..., то время – это движущаяся субстанция, которая своим движением видоизменяет все сущее».¹² Жанровые особенности частушки обусловили специфику изображения времени в ней, в фокусе находится момент в настоящем, в котором живет и испытывает чувства герой. «...в отличие от реального, художественное время можно повернуть вспять, растягивать, сжимать, останавливать»¹³. Эта сиюминутность проявляется в распространенности хронима «сейчас». На время в частушках указывают группы лексем, вербализирующие циклическую и линейную модель времени. Хронимы, вербализирующие циклическую модель времени: 1) названия религиозных праздников: в коннотациях, сопровождающих наименования религиозных праздников отражается десакрализация времени в частушке. Религиозный компонент этих наименований отходит на второй план, выявляя, прежде всего, бытовой аспект этих праздников: *На ключи и на колодцы не пойду до Троицы; Афанасьев день прошел, никто сватать не пришел*; 2) времен года: символическое значение наименований времен года связано с антропоцентричностью частушки, они соотносятся с периодами жизни человека, значимостью в жизни человека и общества: *Придет зимонька холодна, ты во что оденешься? Перевыполним задание мы в весенней посевной*; 3) дней недели: из всех дней недели значимыми для хроноса частушки являются понедельник и воскресенье. Понедельник на символическом уровне указывает на начало нового этапа в жизни: *В понедельник мил уйдет да на Сормовский завод*. Воскресенье в частушке имеет самый большой объем коннотативных значений. Это выходной день, ассоциирующийся с весельем: *В воскресеньцо тальяночка добавила тоски*; сакральное время, день для посещения церкви. В советской частушке воскресенье перестает соотноситься с религией, происходит десакрализация воскресенья: *Напролет все воскресенья в нашем клубе провожу*; в советской культуре суббота – это время общественной работы: *Пою песенки: у нас субботники!* 4) частей суток: наиболее явной является оппозиция «день-ночь», светлое время суток для активности, работы, темное – для отдыха, это время, когда действуют мистические, враждебные человеку силы, также ночь связана с тайными действиями: *У матани ночевал, пришел домой веселенький; По ночам гуляночки самые приятные*; Вечер связан с отдыхом от работы, это время веселья, неслучайно посиделки называются «вечорками»: *Сколько девок на вечорке, ни одной по сердцу нет*. Утро – время расставания влюбленных, начало нового дня, нового этапа в жизни: *Милый мой, пойдем домой, зорька занимается*.

¹² Имеев В.О. О категории пространства и времени в разных лингвокультурах (на материале китайского, русского, английского языков)//Научная мысль Кавказа. 2005. №1. С.160-163.

¹³ Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. Автореф. Дис. ...д.филол.н.Специальность 10.02.01 – русский язык. – Москва, 2004.

Хрононимы, вербализирующие линейную модель времени: 1) наименования исторических периодов, даты, «время» с определениями или самостоятельно, единицы измерения времени: временные границы какого-либо события, периода: *Через год война закончится; Через года полтора все уйдут на хутора*; лексема «день» может использоваться во множественном числе и иметь обобщающее значение: *Без него не светит солнышко, и дни печальные*; «неделя» с количественными числительными используется в частушках для указания на продолжительность действия или события: *Пролетели две недели*; конкретные временные периоды, часто имеют значение, обусловленное лингвокультурной ситуацией: *Я скажу одно словечко, сразу десять лет дадут*; с советской лингвокультурой также связана единица учета рабочего времени, обозначенная лексемой «*трудодень*»: *Трудодней я заработал на четыреста пудов*; специфической единицей измерения времени для социалистической действительности является «*пятилетка*»: *Пятилетку надо выполнить пораньше на годок*; 2) наименования периодов жизни человека. Частушка – преимущественно молодежный жанр, поэтому в ней полно представлен концепт «молодость», как время активности и веселья: *Давай, милый, погуляем, пока мы молоденьки*. Из всех лексем, обозначающих периоды жизни человека, наиболее яркими коннотациями характеризуются замужество и женитьба как переходы из одного состояния в другое: *Подружка, пой, пока поется, выйдешь замуж – не певать*. 3) указания на продолжительность действий, наименования исторических периодов: негативная оценочность сопровождает лексеменуименование исторического события «*революция*», данная лексема не конкретизируется указаниями на временные рамки: *В революцию сменили мы на Ленина Христа*; в частушках 1940-1950-х гг. историческое время обозначено посредством лексем «*война*»: *Только б кончилась война – ничего не надо*; 4) наречия, указывающие на актуальность изображаемых событий, наречия, указывающие на настоящее и прошедшее время: наречия, указывающие на время в частушке, либо относят действие к настоящему моменту, либо указывают на его актуальность, значимость для этого момента: *Не одна я ведь в колхозе, нынче мы в колхозе все; Я сегодня в радостях*. Наречия могут указывать и на будущее, как правило, это ближайшее будущее: *Скоро-скоро нас забреют, скоро-скоро повезут*. Косвенно на время могут указывать пары глаголов со значением смены периодов жизни человека и общества «*было-стало*». Важным является разделение реального мира на мир, для которого возможно измерение временем, и вневременной, вечный мир. В частушке для указания на вневременной мир используются «*навек*», «*навсегда*». Эти обозначения важны в эмоциональном плане: эмоции смертного человека конечны, однако в частушках их продолжительность характеризуется посредством вневременных лексем: *Я любила, то и думала – любовь-то навеки*. Для обозначения временных периодов в частушках используется лексема «*время*», значение лексем выявляется с учетом конкретизирующих определений или более широкого контекста: *Было время – завлекала по колени сапоги* (прошлое); *Все прошло и прокатилось времечко веселое, а теперь у нас*

настало самое тяжелое (противопоставление прошлого и настоящего). Косвенно на время могут указывать антропонимы, как правило, в этой функции используются имена политиков, реже – медийных персон (актеров, певцов). Например, 1950-1960-е гг. представлены в частушках как эпоха Хрущева, знаки эпохи – атомные бомбы на Кубе, поддержка Вьетнама, освоение космоса, «кукурузная эпопея»: *Ах, Никита ты, Никита, кукурузная душа*. Обращение к определенным антропонимам свидетельствует о пространственно-временном синкретизме частушки, поскольку используются актуальные здесь и сейчас имена.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования и намечаются его перспективы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях:

1. Рубакова И. И. Лингвокультурный образ войны в русских частушках 1941–1945 гг. // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М.: 2015. № 2. С. 51–55.
2. Рубакова И. И., Микова С. С. Концепт «пространство» в структуре русской фольклорной языковой личности // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М.: 2016. № 1. С. 36–45.
3. Рубакова И. И., Микова С. С. Циклическая модель времени концепта «Время» в текстах русских частушек // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: 2018. № 1. С. 416-418.
4. Rubakova I. I., Karluccio A. Chrononyms and loconyms as reflection of cultural transformations in Russian ditties // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG2018). Porto, Portugal. 2019. P. 2596–2604. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.300.
5. Рубакова И. И. «Дорога» как образ «небытия» в фольклоре русского народа // Язык и личность в поликультурном пространстве. Серия «Молодой филолог». Вып. 3. Сборник статей / под. ред. Л. В. Адониной, О. С. Фисенко. Севастополь: Рибэст, 2013. С. 184–187.
6. Рубакова И. И. Язык сетевой частушки как отражение современной русской лингвокультуры // Сборник статей «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации». М.: Изд-во РУДН, 2014. С. 143–146.
7. Рубакова И. И. Трансформация фольклорного пространственного кода в интернет-частушке // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции (8–9 февраля 2017 г.). М.: РУДН, 2017. – С. 407–411.

Рубакова Инна Игоревна (Россия)
КОНЦЕПТЫ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»
В ФОЛЬКЛОРНОМ ЖАНРЕ РУССКОЙ ЧАСТУШКИ

Темой настоящего диссертационного исследования стали концепты «пространство» и «время» в фольклорном жанре русской частушки. Материалом исследования послужили тексты русских частушек, в которых вербализованы концепты «пространство» и «время» за весь известный период существования этого фольклорного жанра, продолжающего активно функционировать в современной русской лингвокультуре. Фольклорные тексты отражают особую картину мира, характеризующуюся символичностью, традиционностью, идеальностью и аксиологичностью. В фольклорной картине мира реализуются концепты, отличие которых от общекультурных состоит в содержании образного и оценочного компонентов. Концепт «пространство» в фольклорном жанре русской частушки обладает понятийным, образным и ассоциативными компонентами и отличается от пространства в других фольклорных жанрах средствами номинации, например, топонимами, лексемами, номинирующими любимого человека. Специфика данного концепта заключается также в его антропоцентричности.

Структуру концепта «время» в фольклорном жанре русской частушки составляют понятийный, образный и оценочный компоненты. Специфика концепта заключается в том, что практически не представлен концепт «старость», но широко представлены «молодость», «замужество». Также стоит отметить, что в центре модели лексемы, обозначающие настоящее время: настоящее как момент речи, создания произведения или настоящее как актуальное, включающее момент речи. Будущее – только ближайшее, прошлое – только как фон характеристики настоящего. Особой формой вербализации концепта «время» являются антропонимы – имена исторических деятелей.

Перспективами настоящего исследования является возможность рассмотрения жанровых вариаций концепта «пространство» и «время» в текстах фольклора и художественных текстах, описание динамики указанных концептов в текстах различных жанров, выявление лингвометодического потенциала данных фольклорных концептов для преподавания русского языка как родного и иностранного.

Inna I. Rubakova (Russia)
CONCEPTS OF “SPACE” AND “TIME”
IN THE FOLCLORE GENRE OF THE RUSSIAN DITTIES

The theme of this research is the concepts of “Space” and “Time” in the folklore genre of the Russian ditties. The sources of the study were the texts of Russian ditties in which these key concepts are represented. The gathered material covers the entire period of existence of this folklore genre, taking into account that it actively continues to develop in modern Russian linguistic culture. Folk texts reflect a specific worldview, characterized by symbolism, tradition, ideality and axiology. In the folklore genre of ditties the concept of “space” has got conceptual, figurative and associative components, which differ the notion of space in other folklore genres by means of nomination, e.g., toponyms and lexemes used to name the beloved person. The specificity of this concept is also in its anthropocentricity.

In the folklore genre of ditties the structure of the concept of “time” is constituted by conceptual, figurative and evaluative components. The peculiarity of this concept lies in the fact that “old age” is practically not represented, but “youth” and “marriage” are widely spread and illustrated. It is also worth noting that lexemes denoting the present are in the center of the model: the present as the moment of speech, the creation of a work, or the present as actuality, which include the moment of speech. The future is only the nearest future, the past is merely used as a background of the characteristics of the present. A special form of verbalization of the concept of "time" are the anthroponyms, reporting historical figures.

The scope of this research is to depict the variations of the concepts of “space” and “time” in folklore and literary texts, a description of the dynamics of these concepts in the works of various genres, an identification of the linguistic and methodical potential of these folklore concepts for teaching Russian both as the First or Second language.